

Обсудив всё за полдня, отряд решил двигаться к центру города пешком — в конце концов, до него уже было не так далеко. Бежать сломя голову, как в первые дни, больше не получалось: здесь сновало всё больше и больше ходячих, и малым составом пробиться было нереально. Солнце уже клонилось к закату, и продолжать путь не стали, решив передохнуть в этом жилом доме. Жить здесь оказалось куда приятнее, чем в том офисном здании: кругом полно припасов, а главное — впервые за несколько дней удалось поесть настоящего мяса. Все набросились на еду с жадностью, напрочь забыв о манерах и образах галантных кавалеров или скромных барышень.

Народ обосновался в этом месте уже на четвёртый день. За минувшие дни произошло столько всего, что глаза у всех наконец открылись: этот мир оказался совсем не таким мирным, как им казалось. Все эти совместные зачистки от нежити — пустой трёп, на деле обычные войны ведутся за образцы и секретные данные, просто ведутся они не в открытую, а против неведомого, леденящего кровь ужаса.

После ужина Шан Фэй поднялся на крышу и растянулся на бетоне, глядя в ночное небо. Тонкий серп луны, окруженный россыпью бесчисленных звёзд, до глубины души очаровал его и заставил вспомнить о многом. В памяти всплыло прошлое, погибшие братья, Линь Юй и Шан Фэйфэй. Шан Фэй горько и беспомощно усмехнулся, а затем чиркнул зажигалкой, прикуривая сигарету. Это были самые настоящие японские сигареты, найденные в пачке здесь же, в жилом доме; их раздали из расчёта по пачке на человека, оставив ему одну лишнюю.

— Зачем я вообще сюда приплёлся? — задал он сам себе риторический вопрос. — На долю меня, Шан Фэя, выпало слишком много дерьма. Почему я такой неудачник? За что мне всё это? Ха-а, а может, я вовсе и не неудачник? Разве я сейчас не успешно эволюционировал?! Значит, я отличаюсь от остальных, и эта катастрофа произошла именно ради меня?! Да все эти люди — просто пешки, выданные мне небесами.

С этими мыслями Шан Фэй сделал глубокую, яростную затяжку и снова уставился на луну:

— Пожалуй, нельзя так рассуждать. У каждого есть отец и мать, каждый имеет право жить на этом свете. Да кто ты такой, Шан Фэй, раз возомнил, будто можешь вершить чужие судьбы? Смешно.

Он усмехнулся над собственными мыслями, но на душе от этого легче не стало.

— Если я не буду распоряжаться чужими судьбами, следующими погибнум мы сами, — выражение лица Шан Фэя стало предельно суровым, и он подумал снова: — Ладно, будь что будет, всё равно ничего не изменить. Здесь нужно лишь изо всех сил помогать тем, кто считает тебя другом. А если посчастливится вернуться на родину, я должен выбиться в люди, стать успешным, чтобы никто больше не смел смотреть на меня свысока. Брать всё в свои руки, отомстить за павших здесь братьев и восстановить справедливость!

Определившись наконец с целью, Шан Фэй почувствовал внутреннюю ясность. Именно эта ночь изменила его мировоззрение и всю его жизнь.

Анна тоже поднялась на крышу и, заметив одинокую фигуру Шан Фэя, на цыпочках приблизилась к нему. Подойдя совсем близко, она внезапно крикнула:

— Бу!»

Шан Фэй был полностью погружен в свои мысли, поэтому от неожиданности подскочил, выхватил Судью и, нацелив ствол ей в голову, взревел:

— Кто здесь?!

— Ты нормальный вообще?! Обязательно так орать! Ой, ну скучотища, — недовольно капризным тоном протянула Анна, обиженно глядя на него.

— А, это ты. Чего тебе? — бросил Шан Фэй, даже не глядя на неё. На самом деле дело было вовсе не в том, что он не хотел на неё смотреть — напротив, он безумно этого хотел, жаждал каждой клеточкой тела. Но груз ответственности и стресс мешали ему совладать с собственными чувствами. Анна была террористкой, а он — военным; в их положении подобная связь казалась чем-то немыслимым. Добавить к этому Чжао Юнь, профессиональную агентессу, и ситуация для Шан Фэя становилась совершенно невыносимой.

— А что, я и подойти к тебе просто так не могу?! Чего ты вечно нос воротишь? Вот вредный! — ворчала Анна, исподлобья поглядывая на него.

— Угу, — бросил Шан Фэй, лениво отбрасывая в сторону окурок.

— Угукнуть тебе в башку! Спасибо, что спас меня... и... еще раз спасибо. Вообще-то тебе не обязательно было меня спасать... — замялась Анна, не договорив.

— Ох, это еще почему? — безучастно отозвался он.

— Я — террористка, а ты — солдат. Нам изначально не положено быть вместе. А ты снова и снова меня спасаешь, и мне от этого не по себе. Вроде и благодарить тебя неловко, а не сказать спасибо — совесть не позволяет, — опустив голову, пробормотала она.

— Вот как. Ну, раз хочешь сдохнуть — вали куда-подальше и подыхай там, только не у меня на глазах. Больше всего на свете терпеть не могу, когда кто-то дохнет рядом со мной, уяснила? — холодно бросил Шан Фэй, изображая полное безразличие.

— Да в следующий раз можешь меня и не спасать! Не понимаю, что с тобой стало, ты ведь совсем не тот человек, что прежде! Что с тобой происходит?! — с беспокойством спросила она.

— Ничего не происходит. Не твоего ума дело, между нами ничего нет. Как ты сама верно

заметила: ты бандитка, а я военный, и путь у нас один только на двоих — тупиковый. Так что, когда моя миссия завершится, можешь катиться на все четыре стороны, — ответил Шан Фэй.

— Ха, тогда почему ты не позволяешь мне уйти прямо сейчас?! — с горькой усмешкой бросила Анна. Она ведь поднялась сюда из лучших побуждений, чтобы поддержать его, а в ответ получила лишь ушат помоев.

— У тебя есть подельники, вряд ли тебя отправили в одиночку. К тому же ты — важная птица в их организации, и твоя потеря обойдётся им слишком дорого, так что кто-то наверняка прикрывает тебя из тени. Тот снайпер наверняка был из ваших, так что брось этот спектакль. Отпущу тебя — и ты тут же сольёшь наши координаты своим друзьям, мы же тогда передохнем как мухи, — огрызнулся Шан Фэй.

— Шан Фэй, скотина ты такая! Я люблю тебя, и это чистая правда! Если бы я лгала, почему не велела снайперу прикончить тебя еще тогда?! — со слезами в голосе закричала она.

На самом деле Шан Фэй прекрасно всё это понимал, но признаваться во всём наотрез отказывался, продолжая упорствовать:

— Может, всё ради того, чтобы втереться ко мне в доверие, внедриться в наш отряд и выполнить своё задание? Ха, плевать мне на твои задания, меня волнует только жизнь моих пацанов, а остальное — до лампочки. Сначала ты мне тоже нравилась, но ты меня обманула. Ненормальная, жестокая баба! Я к тебе со всей душой, а ты меня водила за нос. Собирался ведь тебя с собой на родину забрать, да слава богу, передумал — а то остался бы в дураках, сам же за это и доплатил! — не выдержав накопившегося напряжения, сорвался на крик Шан Фэй.

— Ладно! Ты говоришь, что я обманывала тебя, использовала, плела интриги — я всё это стерпела! А теперь слушай сюда всю правду. Да, у меня есть сообщники. Они могли меня охранять, но я решила, что с толпой на хвосте каши не сварить, и полезла сюда на свой страх и риск. Моя задача была добыть первичные данные по эволюционировавшим солдатам Внешнеполитической дивизии, больше ничего! Сначала я действительно лгала, но когда ты рискнул ради меня жизнью, моё сердце дрогнуло! Я решила: вот выполняю задание — и уйду с тобой. Но перед своей организацией я тоже должна отчитаться! Моих родителей убили, меня вырастили люди из синдиката, этот долг я обязана вернуть. Ты обвиняешь меня во лжи? Хорошо, выкладываю всё как на духу: у меня есть сестра, мы обе состоим в этой организации. Наших родителей устранили, и мы до сих пор не знаем, чьих это рук дело, потому что тебе всё равно бесполезно объяснять. Мы вступили в ряды организации только ради того, чтобы отомстить за их невинную смерть! Всё рассказала! Доволен теперь?! — заливаясь слезами, прокричала Анна.

Шан Фэй молчал. На самом деле он давно догадывался, что Анна не лжет. Прямых доказательств у него не было, но между искренне любящими друг друга людьми всегда существует незримая связь — та самая ментальная близость, которую не выразить словами, её можно только прочувствовать на собственном опыте.

— Я помогу тебе отомстить, — тихо произнес он, глядя в ночное небо.

Анна от неожиданности даже плакать перестала. Сначала она подумала, что Шан Фэй снова бесится, и пару секунд просто стояла столбом, неверяще глядя на него во все глаза.

— Выберемся из города — возвращайся со мной на родину. Будем жить спокойно, а с мексией я тебе помогу, только завязывай со своими террористическими штучками, — продолжил Шан Фэй.

— М-м... — Анна долго не могла вымолвить ни слова, ошеломленная услышанным.

Шан Фэй поднялся, подошел к ней, крепко обнял за талию и шепнул прямо на ухо:

— Кто бы ты ни была, я люблю тебя. Ты будешь моей, так что теперь изволь повсюду ходить за мной по пятам.

Анна обвила руками его поясницу и, всё еще шмыгая носом, пробормотала:

— Шан Фэй, заруби себе на носу: если ты еще хоть раз поведёшь себя так, как вчера — устроишь истерику, даже не выслушав меня, — я тебя прикончу!

С этими словами она со злости впиалась ногтями ему в бок.

— Ай! Больно! Мы еще даже не поженились, а ты уже мужа убить решила?! — завопил Шан Фэй.

Он и не заметил, как лицо Анны вспыхнуло пуще спелого яблока. Кокетливо надув губки, она пролепетала:

— Ишь чего удумал, кто тут собрался за тебя замуж! Губу-то раскатал! А если они меня отпускать не захотят?

— Тогда я их всех перебью, — ответил Шан Фэй.

— Какой ты всё-таки неисправимый, нельзя же так разбрасываться человеческими жизнями, — уже серьезно укорила его Анна.

— Сама-то! Думаешь, на твоём счету мало крови? — поддразнил её он.

— Я убивала только коррупционеров! Ни один невиновный от моей руки не пострадал! — надулась она.

— Наверное, прямо в постелях их и резала? Ха-ха-ха! — хохотнув, Шан Фэй бросился наутёк.

— Ах ты гад! Ты у меня первый! Другие к мне даже не прикасались! — разъяренная до предела Анна бросилась в погоню, отвесив убегающему знатную порцию подзатыльников.

В конце концов, эта парочка окончательно помирилась.

На рассвете пятого дня отряд снова собрался вместе, чтобы плотно позавтракать. За последние дни Чжао Юнь и Анна перестали бросаться друг на друга при каждом удобном случае — напротив, они сошлись ближе старых друзей и теперь постоянно о чем-то шептались. Анна, судя по всему, поделилась с Чжао Юнь планами выйти из организации. А Чжао Юнь не была из тех, кто цепляется за формальности: раз та порывает с террористами — тем лучше. К тому же данные по эволюционировавшим солдатам уже не являлись строжайшей тайной — рано или поздно этот процесс затронет всех военнослужащих, так что и спорить было не о чем. Шан Фэй тоже обрадовался: наконец-то в их рядах воцарилось долгожданное единство.

Вскоре отряд выступил в путь. Ма Мин, Ли Лин и один из русских солдат шли в авангарде; Шан Фэй с Анной, Чжао Юнь и Наташей держались в центре; Сюй Цун, Лю Янь, Василий и второй русский боец прикрывали тыл. Одиннадцать человек осторожно продвигались по узким улочкам.

Время от времени из закоулков выбредали одиночные мертвяки, но Лю Янь тут же щелкал их меткими выстрелами, и колонна продолжала движение. Вдруг раздался сухой щелчок выстрела — и голову шедшего впереди русского солдата буквально разнесло на куски. Алые брызги крови вперемешку с белой мозговой массой веером разлетелись по асфальту.

— Засада! В укрытие! — взревел Василий.

Все бойцы бросились к ближайшим стенам и углам домов, лихорадочно выискивая позиции для обороны.

— Снайпер?! Что происходит?! — Чжао Юнь тут же уставилась на Анну: из всех присутствующих только она имела отношение к террористам, остальные были кадровыми военными разных стран, а солдаты обычно не устраивали междоусобиц, чтобы не ослаблять и без того скудные силы. Подобное безумие было свойственно разве что такому психопату, как Шан Фэй.

— Понятия не имею! Наша операция велась по двум направлениям: первое — добыть досье на эволюционировавших солдат под моим началом, второе — группа моей сестры, у них приказ пробиться в подземную лабораторию за образцами, — Анна запнулась на секунду. — Неужели это сестра?!

— Да хоть сам чёрт! Лю Янь, засеки, где этот снайпер! Увидишь — сними к чёртовой матери! — взбешенно рявкнул Шан Фэй.

— Не могу разглядеть, судя по всему, профессионал высшей пробы! — отозвался Лю Янь.

— Блядь, ненавижу быть в положении мишени, — выругался Шан Фэй.

— Позвольте мне попробовать! — вызвалась Анна.

— Исключено! — в один голос крикнули Шан Фэй и Чжао Юнь.

— Сяо Фэй, сестра Юнь, пустите меня. Вдруг это наши? Я смогу приказать им остановиться, глупо нести бессмысленные потери! — почти крича от волнения, запротестовала Анна.

— С чего это мы тебя отпустим? Ты же ребенок еще совсем! — возмутилась Чжао Юнь.

Шан Фэй молчал. Анна перевела взгляд на него — именно он был здесь непререкаемым командиром, чье слово решало всё.

— Я сам впервые оказался на войне совсем сопляком. Иди. Только аккуратнее. Если не вернешься — я сровняю твою организацию с землей! — жестко бросил Шан Фэй.

— Не бойся, я помню про наше обещание! — с улыбкой бросила она.

Чжао Юнь оставалось лишь молча кусать губы, мысленно молясь за эту новоявленную сестричку-террористку. Она и сама не понимала, как в ней произошли такие перемены: еще недавно она люто ненавидела террористов, а теперь переживала за Анну как за родную. Чжао Юнь от природы была человеком замкнутым, гордым, а из-за специфики работы шпионки друзей у нее почти не водилось. Но сейчас она и вправду прониклась к Анне сестринской теплотой. Да и отношение к Шан Фэю перетерпело полный крах и переосмысление: если присмотреться, парень оказался неплох, и если бы не он, их отряд наверняка полег бы в полном составе еще в первые дни. К тому же за эти дни Чжао Юнь уяснила главное правило: стоит отнестись к Шан Фэю по-человечески, как другу, и он ответит тем же. С такими людьми проще всего иметь дело, и именно они стоят верности. Подумав об этом, Чжао Юнь решила, что эта вылазка стоила того, и даже смерть здесь, на заданиях, не станет напрасной.

Тем временем Анна подняла обе руки над головой и шагнула на открытое пространство, громко крикнув:

— Вы чьих будете?! Союзные войска или Коалиция?

Заметив её, бойцы на той стороне ошолбенели, и кто-то сразу же отозвался:

— Госпожа Анна! Это вы, госпожа Анна?!

— Я! Из какого вы отряда? — командным тоном потребовала ответа она.

— Мы люди генерала Джессики. Госпожа Анна, с вами всё в порядке? — послышался голос с верхнего этажа.

— Я цела. Где моя сестра? — спросила она.

— Генерал ушла с отрядом на поиски припасов. Госпожа Анна, мы сейчас спустимся и заберем вас, — продолжал боец.

— Хорошо. Но чтобы никто не смел открывать огонь! Те, кто внизу — мои друзья. Нарушите приказ — отдам под трибунал, — строго предупредила Анна.

Из дверей стоявшего напротив универсального магазина высыпали четверо мужчин. По всем признакам — уроженцы Афганистана, вооруженные до зубов автоматами Калашникова; их снаряжение ничуть не уступало экипировке отряда Шан Фэя. Все вошли внутрь магазина, после чего боевики надежно заперли тяжелые двери и заново выстроили линию обороны.

Перекинувшись пару словами с командиром группы, Анна вернулась к Шан Фэю.

— Не переживайте, здесь все свои, сестра скоро вернется.

Шан Фэй и остальные бойцы мельком проверили оружие и присели отдохнуть. Спустя двадцать минут какая-то женщина в сопровождении шести бойцов вошла в помещение, где расположился отряд.

<http://bllate.org/book/21110/2142477>